

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Огромный анус, много боли и домашние роды

Если спросить ее, как и когда она стала рабыней, она смущенно заявит, что не помнит, и попросит вас наказать ее за это. Она — красивая худая девушка с большой грудью и бритой пизденкой, с карими глазами и коричневыми волосами.

Когда-то они просто встречались. В один прекрасный день у нее зазвонил мобильник. Она ответила и начала мурлыкать в трубку, очень тихо, чтобы он не слышал, что гуляет с подругой и не может с ним встретиться, но «чмоки-чмоки, до скорого». Он, разумеется, все слышал, о чем и спросил ее через секунду. Она отвела глаза и сказала:

— Прости. Я виновата.

Он ничего не сказал, но не ушел.

— Хочешь... хочешь... (ей это давалось трудно) если хочешь, ну давай, накажи меня.

Отхлестай по щекам. Поставь на горох на час. Зажми соски в прищепки... Высеки меня... только прости.

Так как он давно мечтал высечь ее попку, он сказал:

— Тогда пошли.

Дальше все был как в тумане. Они пришли к нему домой, никого не было, он привязал ее к журнальному столику и, отхлестав по щекам, сказал, что она не смеет что-либо делать без его разрешения. Киска ее намокла, было видно. Он, раздевшись сам, стянул с нее все. Его член тоже стоял. Он вытащил из брюк ремень и после каждого удара говорил «будешь слушаться меня», «ты сучка», «ты блядь», «не будешь изменять», «будешь подчинена мне», «будешь терпеть всю боль и унижения от меня» и т. д., а ее заставил повторять «я согласна, милый». После пятидесяти ударов она истошно кричала и содрагалась от рыданий, а он уже еле стоял на ногах от возбуждения. Тогда он просто раздвинул ее щель и томно вошел в нее, и она опять закричала, задергалась и обмякла, а ее целка разорвалась и на члене остались капельки крови. Тогда он начал трахать ее все быстрее и быстрее, и вскоре они оба кончили, как не кончали никогда. Причем он — в нее. Потом он также развел ее ягодицы (она была все так же привязана), и, смазав вазелином дырку, резко вошел в нее. Она замычала и затрепыхала, но тогда он просто воткнул в нее своего малыша и оставил там. Дергалась она недолго, двух минут хватило для успокоения. Затем он достал насадку, купленную заранее на всякий пожарный, и уже с насадкой с резиновыми шипами отымел ее в оба прохода. Потом он опять высек ее и насадил на член еще и еще, в конце концов, ему надоело, и он велел ей встать в позу раком и вставил ей два работающих вибратора, и сзязал руки и ноги. А потом ушел куда-то, где долго разговаривал по телефону. Через полчаса она уже изнемогла от бесконечных оргазмов и проходики раздирала боль и очередные оргазмы, а он все не шел. Наконец, он ушел из квартиры, а через минуту ввалились три парня и девчонка. Ну, разумеется, началась групповуха, причем насильно трахали только ее — та пришедшая блондинка только и говорила, что она хочет и как, и все было, как она хотела. Все очередно менялись, рабыня побыла и в позе 69, и на две дырки, и даже на три. А та блондинка предпочтительно анал и орал. В результате она призналась, что целка, но хочет ебаться. Тогда ее выебал господин, и она тоже дернулась от боли сначала, а потом потеряла счет оргазмам. Компашка собиралась часто, каждые 1—2 недели, а все остальное время господин только сек,

порол и воспитывал свою рабыню. Жила она теперь в клетке, с наручниками, и засыпала с большими прищепками на сосках и половых губах, или он не разрешал ей ложиться и она всю ночь стояла с грузиками на пизде и на сосках. Подъем был в пять, она готовила ему завтрак и он уходил на работу. Все это время он заставлял ее тренировать свое тело — выбирал вибраторы все больше и длиннее, заставлял делать клизмы для анала и постоянно носить грузики. Иногда приходил кто-то из компашки и наказывал ее, а потом трахал или издевался.

Странности начались примерно через два месяца после того, как она стала рабыней. Настроение стало переменчивым, иногда было головокружение и периодически рвало. Вскоре оказалось, что она беременна. Господину она ничего не сообщала, боясь, что запорит насмерть за такое, и он узнал сам, когда живот стал настолько видным, что он повел ее на УЗИ. После шока он выпорол ее жопу, грудь, живот и даже пизду, так что та почти кровоточила. Ну а она все кончала и кончала... Вскоре они сыграли свадьбу, так захотел господин. К изумлению рабыни, ничего не изменилось: ее били, ебали и насаживали на всякие предметы. Когда пришел срок рожать, господин сказал, что позовет всех и она будет рожать дома на полу, а все будут смотреть и Леня (так звали одного из них) заснимет все на пленку. К тому же, Вадим — гинеколог, и если что, поможет ее родить. Ребенка возьмут Маша (блондинка) и Павел (ее теперешний муж) напока, а потом, «когда ты мне надоешь и я выставлю тебя за дверь, потому что твои дырки станут дырищами, которые некуда расширять, и я возьму новенькую целочку для остроты ее же ощущений», она заберет ребенка и пусть катится.

Когда начались схватки, ей быстро подстелили простынку на ковер и положили ее туда, и сразу позвонили гостям. Они пришли во время: вскоре она начала рожать. Господин смеялся над грмасой на ее лице, и когда она начинала орать, начинал постегивать ее хлыстом. Она извивалась в муках, когда подошел Вадим и воткнул ей свой член в жопу. Потом еще и еще. Получилось как-то криво, потому что она лежала на полу, но все равно эффективно. Через несколько часов криков, стонов и слез, она родила мальчика. Тогда ей разрешили покормить его, но затем отъебали ее прямо на простыне, она была никакая и особо не сопротивлялась, не считая вздохов и стонов с ее стороны. Но какая разница? Потом ее оставили убирать все после себя и ушли пить чай. Вадим был доволен кассетой. Обещал показать всем знакомым. Через некоторое время, когда малышу больше не требовалось молоко, его отнесли к Павлу с Марией, и те о нем позаботились. Господин назвал его Сашей, в честь себя. И все пошло по новой: стрирка, глажка, готовка, порка, игрушки в жопе и пизде и групповое ебанище. А однажды он высек ее в последний раз, дал немного денег, адрес малыша и сказал: «Ты мне больше не нужна». Держа малыша в руках и роняя тупые слезы боли на него, она стояла и просто смотрела на Москву. Последний раз она видела ее около трех лет назад, ведь господин куда ее не отпускал! Как она изменилась... От господина остался только комочек с его именем, приогромная дырка в жопе, разорванная пизда, шрамы на жопе и пару сотен долларов в кармане. Куда идти? К родителям, которые отвернулись от нее, когда она вышла замуж за этого «долбанутого»? Так они ничего не знают про их отношения. Мать наверняка высечет скакалкой и простит, отец — выпорет офицерским ремнем с пряжкой и со стойкой на горохе два часа. Но малышу там будет хорошо. Да и не привыкать ей к боли. Но вот боли, которой подарил ей господин, она не узнает уже никогда. Сладостной и долгой, томительной и приятной... Зато теперь она снова человек.